

Янь Цзиньчэн не планировал добавлять Цзян Ли в друзья и уж тем более не испытывал ни малейшего интереса к его предложению «все уладить». В юности парни часто так себя ведут: из-за одной фразы затевают драку, из-за другой — уже братаются.

Цзиньчэн не считал себя не по годам взрослым, но преследовать человека из-за сущих пустяков точно бы не стал.

Вот только то, с чем он столкнулся сегодня, пустяком назвать было нельзя. Одно слово «буллинг», произнесенное вслух, заставляло мороз идти по коже. А тут в центре истории оказался его одноклассник, и Цзян Ли, судя по всему, был в курсе происходящего.

Янь Цзиньчэн полулежал на кровати, небрежно подогнув одну ногу. Усиленный ночник подсвечивал его профиль; вскинутый взгляд казался глубоким, словно наполненным отблесками заката, но в этом свете не было тепла — лишь сухая, холодная выдержка.

Ввязаться в чужую беду — все равно что наехать на камушек, лежащий на привычном маршруте. Хорошо, если колесо просто перескочит его без последствий. А если поезд сойдет с рельсов?..

Он медленно хлопнул ресницами, неосознанно крутя телефон в руках. Длинные пальцы выписывали в воздухе изящные дуги, пока гаджет с глухим звуком не опустился обратно в ладонь.

Поднявшись, Цзиньчэн привычным движением разблокировал экран, открыл вчерашнюю заявку в друзья и уверенно нажал «Принять».

Ладно. Не стоит заранее гадать, чем оборачиваются благие намерения.

Никнейм у Цзян Ли оказался лаконичным — единственный иероглиф «Ли».

Цзиньчэн слегка нахмурился и перед именем вписал в контактах фамилию.

Стоило ему добавить парня, как тот, будто только и ждал у телефона, мгновенно прислал сообщение.

Цзян Ли:

«Ого.»

У Янь Цзиньчэна перехватило дыхание, а в горле встало крепкое ругательство.

Сдержавшись, он сразу перешел к делу:

Янь Цзиньчэн:

«Ты в курсе того, что произошло с Цзи Цзясином?»

Ответ прилетел незамедлительно:

Цзян Ли:

«А что с ним?»

Янь Цзиньчэн:

«Про его травмы.»

Цзян Ли:

«Мы в разных классах, я с ним не общаюсь. Без понятия.»

Янь Цзиньчэн:

«?»

Цзян Ли:

«!?»

Цзиньчэн потер переносицу.

Янь Цзиньчэн:

«Я не шучу.»

Цзян Ли:

«Я тоже.»

Янь Цзиньчэн почувствовал непреодолимое желание натянуть этому типу мешок на голову и хорошенько его отходить.

Янь Цзиньчэн:

«Ты можешь говорить нормально?»

Цзян Ли:

«Нормально (говоря).»

Янь Цзиньчэн:

«...»

Еще после нескольких бессмысленных реплик стало ясно: выудить из собеседника хоть что-то полезное не удастся — тот разыгрывал дурачка и не сдавал позиций.

Цзиньчэн в сердцах пнул сбитое в ногах одеяло, поправил подушку и снова откинулся на изголовье.

Разговорить Цзян Ли в переписке не светило. Ну и к черту эти словесные кружева.

Янь Цзиньчэн:

«Ладно. Завтра поговорим лично.»

Отправив сообщение, он даже не стал ждать ответа. Отбросив телефон, паршиво скомкал одеяло и натянул его на живот.

Завтра придется встать на десять минут раньше.

Надо подстеречь этого гада!

Мелкий дождь без конца моросил, затягивая утро унылой сыростью.

Липкий, влажный ветер так и норовил облепить лоб волосами. Прядки путались, сбивались и никак не хотели укладываться. Цзиньчэн носил текстурную стрижку с рваной челкой, а волосы от природы слегка вились — не до мелких бесовских кудряшек, конечно, но шевелюра выглядела так, будто он только что вышел из барбершопа. За этот «стиль» ему не раз доставалось от Лао Дай, любившего прицепиться по пустякам.

Особенно вились короткие пряди у лба. Стоило дунуть ветру, как волосы над ушами топорщились, превращая его в растрепанного, взъерошенного кокерпуделя.

Окончательно взвинченный этой мерзкой погодой, Янь Цзиньчэн поднялся к учебному корпусу и направился прямо к задней двери 2-го гуманитарного класса. Бесцеремонно толкнув её ногой, он обвел взглядом класс. Цзян Ли внутри не было.

— Янь Цзиньчэн? — окликнул его один из парней. Узнав гостя, он с любопытством подскочил к двери: — Ты к кому? К Юй Цинъюй?

Цзиньчэн с досадой качнул головой:

— Мне нужен Цзян Ли.

— Цзян Ли? — Парень изумленно вскинул брови. — Вы что, реально сцепились?

Цзиньчэн проигнорировал вопрос и перевел взгляд на ряды парт:

— Где он?

— Да кто его знает, не пришел еще, наверное, — парень торопливо оглядел кабинет. — Может, на перемене зайдешь?

Янь Цзиньчэн даже не сдвинулся с места.

— Где он сидит?

Одноклассник тут же ткнул пальцем:

— Средний ряд, предпоследняя парта справа.

Бросив короткое «угу», Цзиньчэн подошел к указанному столу, ловко выдрал лист из лежащей там тетради и сунул его под подставку для ручек, набросав лаконичное: «Жди здесь и не рыпайся».

До начала утреннего чтения оставалось еще несколько минут. Цзиньчэн пришел раньше обычного, рассчитывая аккуратно расспросить Цзи Цзясиня и оценить его состояние.

Однако, войдя в свой класс, он с удивлением обнаружил, что парта Цзясиня, который всегда приходил первым, пустует.

— Цзи Цзясинь сегодня не пришел? — Цзиньчэн подошел к соседнему столу и слегка постучал костяшками по столешнице.

— Вроде отпросился, — отозвался сидевший там парень. Это был староста класса, У Жуньхан,

тоже живший в общежитии. — Вчера во время вечерней проверки его уже не было в комнате.

Цзиньчэн нахмурился, пододвинул стул и сел рядом:

— Проверку ты проводил?

— Ну да, — кивнул У Жуньхан. — На мне понедельник и вторник.

— И кто тебе сказал, что он отпросился?

Цзиньчэн впился взглядом в глаза старосты. В этом тяжелом, немигающем взоре читалось отчетливое недоверие.

У Жуньхан запнулся под этим давлением:

— Е-его соседи по комнате...

— А причину назвали?

— А? — Староста на секунду растерялся. — Ну... я толком не знаю. Сказали только, что ему нездоровится и он поехал в больницу.

— Не знаешь, значит? — Цзиньчэн сжал край стола так, что побелели пальцы, не сводя глаз с собеседника.

Воздух между ними, казалось, загустел.

Прошло несколько секунд. Заметив, как у старосты дрогнули веки и тот виновато опустил взгляд, Цзиньчэн резко поднялся, отодвигая стул:

— Ладно, понял.

У Жуньхан нервно повернулся вслед за ним, на его лице мелькнуло смятение:

— Я... я же не с ним живу, да и вообще...

— Я сказал: я всё понял. — Цзиньчэн тяжелой ладонью хлопнул У Жуньхана по плечу. Ни капли дружелюбия в этом движении не было — лишь ледяное отчуждение.

Староста класса, да еще и активист студсовета — поверить в то, что он совершенно ни при чем, Цзиньчэн не мог. И уж точно не ожидал, что его смутные догадки подтвердятся всего за пару фраз.

Реакция человека никогда не врет.

Цзиньчэн оттащил стул на место, даже не удостоив старосту повторным взглядом.

Молчаливые свидетели ничем не лучше самих истязателей. Они лишь прикрывают свою трусость банальным желанием «не лезть не в свое дело». Впрочем, Янь Цзиньчэн не имел права никого ни к чему принуждать. У каждого своя хата с краю, и глупо требовать от других чуждого им благородства.

За пару секунд до звонка в класс, задыхаясь, влетела фигура Юань Лэя.

Сгибаясь пополам и судорожно ловя воздух, он с портфелем в руках доплелся до Цзиньчэна и с удивлением уставился на пустую парту рядом:

— Он... не пришел?

Цзиньчэн лишь кивнул в сторону задней двери:

— Пошли выйдем.

Юань Лэй торопливо последовал за ним в коридор.

— Телефон давай, — Цзиньчэн огляделся по сторонам и запустил руку под клапан его рюкзака.

Юань Лэй без лишних вопросов достал гаджет, незаметно сунул его в карман куртки друга и прошептал:

— Кому звонить собрался?

— Цзян Ли, — ответил Цзиньчэн. — Заходил к нему — пусто. Поднялся сюда — Цзясиня тоже нет. А У Жуньхан проболтался, что тот еще вчера вечером в общежитии не ночевал.

— Чего? — опешил Юань Лэй. — А куда он тогда делся? Не через забор же сиганул?

— Подозреваю, что той гопоты сегодня в школе тоже нет, — хмуро отозвался Цзиньчэн.

Юань Лэй некоторое время соображал, а потом его осеняет:

— Погоди... Ты хочешь сказать, Цзян Ли пошел мстить за Цзясиня?! Но с какого перепугу новичку впрягаться за незнакомого парня? — Он недоуменно качнул головой. — Нет, дело хорошее, конечно, но бред какой-то! Мы с тобой — его одноклассники, и то думали, стоит ли лезть, а этот тип ни с того ни с сего пошел в разнос? Да ну, не верю...

Цзиньчэн ненадолго задумался, а затем произнес:

— Отсидим утреннее чтение. На перемене сбегай в 3-й гуманитарный класс. Если того блатного сынка сегодня нет, я иду искать Цзян Ли.

— Ладно, проверю, — Юань Лэй накинул рюкзак на плечо и, подавшись вперед, уже серьезно спросил: — Янь-гэ, а тебе точно надо в это дерьмо влезать? Если Цзян Ли действительно взялся ему помочь, на кой черт тебе еще туда соваться?

— Не знаю, — поморщился Цзиньчэн. — Нутром чую, что всё паршиво.

— Опять твоя чуйка? — Юань Лэй закатил глаза. — Ты у нас прямо Великий Пророк. Открывай салон гаданий, золотые горы огребешь!

Цзиньчэн попытался сохранить суровый вид, но не удержался от смешка:

— Пошел ты.

Едва прозвенел звонок с утреннего чтения, Юань Лэй пулей метнулся вниз по лестнице. Цзиньчэн не спеша подошел к пролету и стал ждать.

Минуты через три разведчик вернулся — запыхавшийся, наступающий через две ступени. Едва подоспев, он замахал руками и, переводя дух, зачастил:

— Точно! Только блатной не пришел, остальные выродки на месте! Я даже имя его разузнал — Ван Янь зовут!

В этот момент Янь Цзиньчэн сам поразился своей проницательности.

— Телефон я забираю, — Цзиньчэн решил смыться до начала урока и крепко сжал плечо друга: — Скажешь Лао Дай, что у меня голова раскалывается и температурой накрыло.

С этими словами он рванул вниз по лестнице, наплевав на поток учеников.

— Эй, брат Янь, а меня взять?! — закричал вслед Юань Лэй.

Цзиньчэн лишь небрежно махнул рукой, но в его донесшемся снизу голосе отчетливо слышалась насмешка:

— А ты думаешь, Лао Дай поверит в твое внезапное недомогание?

Юань Лэй замер как вкопанный, глядя, как фигура друга растворяется в толпе, и проворчал себе под нос:

— Подумаешь, отличник! Нашел чем гордиться!

Охранники на КПП прекрасно знали Цзиньчэна в лицо. Назвав номер телефона классного руководителя, он без лишних вопросов выскочил за ворота.

Оказавшись на улице, Цзиньчэн на бегу добавил через пару общих знакомых свой аккаунт, зашел в WeChat и сразу же набрал номер Цзян Ли.

Тот ответил почти мгновенно, но голос его звучал раздраженно:

— Говори.

— Ты где? — выдыхая на бегу, прямо спросил Цзиньчэн. — Потасил Цзясиня мстить?

— Янь Цзиньчэн? — Цзян Ли явно оторопел. Судя по звуку, он отвел трубку от уха, чтобы проверить номер. — Откуда инфа?

— Посетила гениальная догадка, — отрезал Цзиньчэн. — Просто ответь: да или нет?

— И чего ты хочешь? — В голосе Цзян Ли мгновенно прорезалась настороженность. — Помочь пришел или сдавать нас собрался?

— Помочь, — тяжело вздохнул Цзиньчэн. — Адрес диктуй.

Цзян Ли скинул локацию — заброшенная жилая трехэтажка под снос прямо за местным интернет-клубом. Закуток глухой, кроме заядлых геймеров, здесь отродясь никто не шлся.

Все окрестные школьники бегали туда играть, потому что заведение было полулегальным и документы там отродясь не спрашивали.

Направляясь туда, Янь Цзиньчэн готовился к жесткому махачу и даже намертво затянул шнурки на кроссовках.

Однако увиденное на месте повергло его в ступор своей трагикомичностью. Никакой кровавой бани не наблюдалось. Напротив, картина отдавала какой-то абсурдной легкостью: тот самый блатной выродок, Ван Янь, свернувшись калачиком на земле, скулил и сжимал руками затылок, а в пяти метрах от него... на откуда-то взявшемся стуле вальяжно восседал Цзян Ли.

Заслышав шаги, Цзян Ли повернул голову, небрежно щелкнул пальцами и совершенно спокойно бросил:

— Салют.

Цзиньчэн подошел ближе, брезгливо оглядел корчащееся тело и перевел взгляд на Цзян Ли:

— Твоих рук дело?

— Ну, типа того, — потянулся тот.

— Что значит «типа того»?

— Да этот урод с ноги попытался мне прописать, я его перехватил, он равновесие потерял и затылком в землю ушел.

Цзиньчэн нахмурился:

— Вы что тут вообще устроили?

Спросив это, он перевел взгляд с Цзян Ли на Цзи Цзясиня — и от увиденного у него внутри всё похолодело.

Цзясинь стоял, мертвой хваткой сжав кулаки, и дико, с ненавистью таращился на лежащего. Его тело сотрясала крупная дрожь, а сквозь сжатые зубы с сопением вырывалось рваное дыхание. Накопившийся гнев хлынул наружу через край, и до взрыва оставалась буквально секунда.

— Цзясинь? — Цзиньчэн опасливо коснулся его плеча. — Что с тобой?

— А ты сам еще не понял? — поднявшись со стула, опередил ответ Цзян Ли.

С этими словами он резко задрал рукав на руке Цзи Цзясиня.

Взглянув на обнажившуюся кожу, Цзиньчэн онемел. Волосы на затылке встали дыбом, а по спине побежал мороз.

Предплечье Цзясиня представляло собой сплошное месиво: ожоги от сигарет, глубокие царапины, темные гематомы... Живого места не было. Это выглядело до того жутко, будто над парнем поработал гример из хоррора.

Цзиньчэн знал, что ситуация паршивая, но не представлял, насколько.

На языке застрял глупый, беспомощный вопрос: «Почему ты молчал и ничего не рассказал учителям?»

Цзян Ли внимательно проследил за реакцией Цзиньчэна и, подойдя вплотную, произнес без всяких эмоций:

— В первый же мой день здесь я вечером вышел в коридор подышать воздухом. И увидел, как этот отморозок зажал Цзясиня на лестничной площадке. Вообще никого не стесняясь, вглухую, сидел и тушил об его плечо бычки. Просто так, ради забавы.

Цзиньчэн невольно обернулся на Цзясиня. При этих словах тот задышал еще тяжелее и чаще.

— А те, кто проходил мимо, тупо делали вид, что ничего не замечают, — продолжал Цзян Ли.
— Пробежали мимо, будто это так, фигня собачья, на которую и смотреть не стоит.

Он ядовито усмехнулся:

— Отец уверял меня, что Первая средняя школа Ияна — лучшее заведение в городе. Теперь я прямо-таки сомневаюсь, не пошутил ли он.

— Держать в классах такую мразь и позволять ему безнаказанно вытворять подобное... — Цзян Ли глубоко вздохнул, и в его голосе прорезалась звенящая ярость: — Кто, блядь, вообще дал ему такое право?!

От этих слов Янь Цзиньчэна обдало волной стыда. Ему было тошно и за школу, покрывающую мажоров, и за самого себя: он ведь сидел с Цзясином за одной партой, виделся каждый день, и даже не догадывался, через какой ад тот проходит.

— Цзян Ли... — Цзиньчэн сделал шаг вперед, сам не зная, что хочет сказать.

Договорить он не успел. Происходящее дальше круто изменило ход событий — да так стремительно, что Цзиньчэн едва успел среагировать.

Очухавшийся Ван Янь молча поднялся с земли, подхватил тот самый стул и занес его над головой, собираясь со всей дури обрушить на спину Цзян Ли!

Мать твою!

Спину Цзиньчэна мгновенно обдало ледяным потом. Время будто замедлило ход, распадаясь на отдельные кадры, и организм сработал на чистых инстинктах.

К счастью, Цзян Ли вовремя уловил движение и отпрянул в сторону. Это дало Цзиньчэну пространство для манёвра: не думая о последствиях, он с размаху зарядил Ван Яню прямо в челюсть, схватил его за руку и с силой рванул вниз. Стул со скрежетом вывалился из его пальцев и грохнулся на землю.

Пока ошалевший Ван Янь пытался сообразить, что произошло, Цзян Ли сзади нанес жестокий удар ногой, сгреб отморозка за волосы и буквально впечатал его лицом в щебень. Тот, кто секунду назад возмнил себя безнаказанным хозяином положения, теперь судорожно заглатывал пыль.

— Сука! Янь Цзиньчэн! Ты за этого заезжего выродка впрягся?! Совсем из ума выжил?! — не унимался Ван Янь, пытаясь задрать голову и мертвой хваткой вцепившись в штанину Цзиньчэна. — Если я пострадаю, ты тоже вылетишь с выговором! Твои предки в другом городе пашут, ради тебя хер кто приедет! А бабка с дедом старые, узнать про такое — кондрашка хватит...

Закончить ему не дали. Цзян Ли с такой силой наступил ему на спину, что у мажора перехватило дыхание.

— На кого ты пасть разеваешь, мразь? — прошипел Цзян Ли, сверху вниз глядя на лежащего. — Все претензии ко мне предъявляй, я с тобой с удовольствием пообщаюсь.

— Ты вообще кто такой, хуй с горы?! — заорал Ван Янь, изворачиваясь. — Хватит понтоваться, это Суши, а не твой Байши! Слышь, Цзян Ли, херачь до смерти, сука, посмотрим, кому потом жопу на фашистский крест натянут!

Этот урод держался изо всех сил, и отцепить его пальцы никак не удавалось.

Цзиньчэн носком кроссовка пнул его в плечо:

— Руку убрал.

Цзян Ли тут же даванул сверху:

— Тебе же сказали: отпусти.

Лицо Ван Яня налилось багровым цветом, он пытался корчить из себя крутого, но адская боль взяла свое — пальцы бессильно разжались.

Едва Цзиньчэн перевел дух, как Цзян Ли неожиданно окликнул Цзи Цзясиня:

— Подними стул.

Цзясинь на мгновение замер, затем медленно кивнул и наклонился за деревянным стулом.

У Цзиньчэна внутри всё сжалось:

— Ты совсем ебанулся?

Цзян Ли смерил его холодным, не выражающим ни единой эмоции взглядом.

А в следующее мгновение указал пальцем на лежащего и бросил сухое:

— Бей.

Цзиньчэн от шока потерял дар речи. Стул был тяжеленным, и если со всей дури разmozжить его о человека, прольется кровь. А о дальнейших последствиях даже думать было страшно.

— Цзян Ли, ты в своем уме?! — Цзиньчэн подскочил к нему вплотную, вцепившись взглядом в его глаза. — Ты хоть понимаешь, чем это кончится?!

— А мне похер, чем! — отрезал Цзян Ли. — Все последствия я беру на себя. Идет?

Он повернулся к Цзясиню и рявкнул:

— Давай, бей! Я за всё отвечу!

— Чем ты ответишь, идиот?! — Цзиньчэн сорвался на крик, тяжело дыша. — Ты вообще помнишь, что ты школьник?!

— А он?! — Цзян Ли тоже взвился, переходя на оранье. — Он помнит, что он школьник?! Он хотя бы на секунду задумался, что Цзи Цзясинь — тоже человек?!

У Цзиньчэна бешено заколотило в висках:

— И это твой единственный способ решать вопросы?! По-другому никак?!

— А как иначе?! — швырнул ему в лицо Цзян Ли. — Такие твари откупятся баблом и дальше будут жить в шоколаде! А те, кого они растоптали? Им что, так и захлебываться своим горем?!

Цзиньчэн с досадой цыкнул, не находя в этой бешеной перепалке достаточно убедительных аргументов, чтобы остановить этот безумный порыв.

— Да бей же ты! — спустя секунду рявкнул Цзян Ли на Цзясиня. — Око за око, не слышал?! У него есть куча возможностей отмазаться, а у тебя?!

Цзи Цзясинь стоял неподвижно, до хруста сжимая деревянные ножки. На его шее вздулись синие жилы. Он будто погрузился в липкий кошмар, а со лба градом катился холодный пот.

— Цзян Ли! — Цзиньчэн заставил себя вмешаться, жестко сгреб парня за затылок и прошипел: — Приди в себя!

— В какое еще себя?! — Цзян Ли с такой силой дернул Цзиньчэна за воротник, что ткань затрещала. — Если он сейчас не даст сдачи, то так и проживет всю жизнь с тварью за спиной! Понимаешь?! Всю оставшуюся жизнь!

— А если он калекой его сделает, то точно всю жизнь себе переломает!

— Я же сказал: я всё заглажу! — Цзян Ли сжал зубы и ткнулся лбом едва ли не в грудь Цзиньчэна. — Бабок хватит, я откуплю его!

Он снизу вверх впился горящим взглядом в глаза Цзиньчэна:

— Янь Цзиньчэн, ты сам сказал, что пришел помочь!

— Я... — Голова у Цзиньчэна раскалывалась. Выведенный из себя, он отпихнул Цзян Ли от себя, но боковым зрением уловил движение.

Резко обернувшись, он обомлел: Цзи Цзясинь, низко опустив голову, бесшумно подступил к лежащему Ван Яню.

Цзиньчэн ошалел:

— Цзясинь, сука, да утихомирься ты тоже!

Но тот словно оглох. Вся его фигура мелко дрожала, когда он занес тяжеленный стул высоко над головой.

Направив на прижатого к земле истязателя взгляд, полный искаженной, выжигающей изнутри ненависти, он выхаркнул прямо ему в лицо:

— Пошел ты нахуй, Ван Янь! Я больше...

— Слышишь, сука?! Я БОЛЬШЕ НЕ НАМЕРЕН ЭТО ТЕРПЕТЬ!!!

<http://bllate.org/book/20112/1993391>